

Жертва бизнеса

Римская «Тоска» с кремлевским акцентом

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Услышать итальянцев в России дано не каждому. В число честных (а не приглашенных задаром) счастливиц попадают только те, кто способен отдать от трех сотен до пяти с половиной тысяч рублей за билетик, а также стерпеть тщательный (с элементами хамства) личный обыск под сводами Кутафьей башни. Только после того как искатель достойно минует все эти испытания, он попадет на территорию коммунистического монстра из стекла и бетона — Государственного Кремлевского дворца. Теперь остаются сушие мелочи — осилить программку за 280 рублей и убедить себя в том, что этот шеститысячный ангар, где возможно исключительно микрофонное пение, вполне способен превратиться в уютный оперный театр. Обладателям дешевых билетов надо поискать местечко получше, иначе мало что можно будет увидеть, а услышать — лишь хрип старых динамиков. Хотя в зале и установлена одна из лучших систем — Meier Sound, ее усилий хватает лишь на две трети партера. Правда, надо заметить, что поиск места «под солнцем» — занятие не очень хлопотное, так как зал заполнен процентов на шестьдесят.

Для римского Teatro dell'Opera нынешний визит в Москву — первый. И, естественно, жители «сапожка» представили оперу Джакомо Пуччини «Тоска» — воплощение Вечного города. Первое действие разворачивается в церкви Сант-Андреа на холме Виминале, второе — в Палаццо Фарнезе, финал — на крепостном валу Каstell Сант-Анджело. И страсти здесь роковые, по-настоящему итальянские. Актриса Флория Тоска и художник Марио Каварадосси, влюбленные друг в друга, вступают в поединок со злодеем — развратным шефом полиции бароном Скарпиа. Но здесь нет победителей. Погибнут все. Тоска зарежет своего сильника ножом для чистки фруктов, а Каварадосси будет расстрелян на ее глазах, и она, несчастная, бросится в бездну с парашюта.

Римский спектакль сделан зна-

Финал первого акта: все еще живы.

менитым Франко Дзеффирелли два года назад, когда мир был поглощен празднованием столетия этого пуччиниевского шедевра. Но мастер присмотреть за московской судьбой своего детища, вопреки ожиданиям, не приехал. Он сейчас занят премьерными хлопотами в связи с выходом в европейский прокат художественно-документального фильма «Каллас навсегда» с Фанни Ардан в заглавной роли. У Дзеффирелли эта «Тоска» — третья в его долгой оперной жизни. И ее второй акт — идеальная копия из его спектакля, поставленного на сцене Covent Garden для великих Марии Каллас и Тито Гобби. Римское представление получилось еще и очень камерным, построенным исключительно на нюансах человеческих взаимоотношений в условиях оперных роскошеств — золота, парча... Так что громадные серые слайды с видами Рима в качестве задника смотрятся безвкусно и грубо. Солисты об- живают крошечное сценическое

пространство — круглый подиум из красного бархата, обрамленный пошловатыми красными розочками и, будто остров в океане, окруженный оркестром, который оказался очень неровно подзвучен и элементарно не сыгран, так что под скромной дирижерской палочкой Пьера Джорджо Моранди дальше безликого аккомпанемента не продвинулся.

Римляне привезли в Москву два состава исполнителей: первый — чисто итальянский, второй — интернациональный.

Итальянская команда певцов понесла ощутимую утрату. От московских гастролей отказался легендарный нестареющий злодей-обольститель Руджеро Раймонди — по официальной версии, как оно обычно бывает, из-за болезни. И роль суперзвезды досталась сопрано Даниэла Дессе, запомнившейся операбом со стажем по московским гастролям La Scala осенью 1989 года. Тринадцать лет назад она явилась Лю в «Турандот» Пуччини

и Фьордилиджи в *Così fan tutte* Моцарта. Сегодня Дессе настоящая действующая прималонна, так что во многом на сцене она играет саму себя. Ее Тоска не столько любит, сколько позволяет себя любить, и убивает она негодяя Скарпиа, скорее опасаясь за собственную жизнь, а финальный ее прыжок — это не только акт отчаяния и протеста, но и просто красивый поступок... Даниэла Дессе точно дозирует эмоции и традиционные оперные переживания. Набор мимики и жестов хрестоматиен, голос по-итальянски чуть резковат, но зато он полетный и притягивающий, и за весь спектакль левица не потеряла практически ни одной ноты. Фабио Армилиато в роли Каварадосси явно исповедует силовую манеру пения и испытывает трудности с низкими нотами (что, впрочем, для тенора простительно). Певец заметно волновался и очень хотел быть артистичным, но вот досада, — темперамент и обаяние он, видно, не успел к первому спектаклю достать

В Москве ждали Лучано Паваротти в качестве почетного гостя. Но напрасно.

из чемоданов, с диким количеством которых всегда перемешается по миру каждый итальянец... К тому же все сцены с Тоской получились какими-то пресноватыми, без искры. Быть может, от того, что Фабио Армилиато и Даниэла Дессе в реальной жизни супруги. А вот из Альберто Мастромарино негодяй вышел тонкий — с сарказмом и добротным вокалом. В целом получился настоящий итальянский оперный спектакль, где царит культ бутафорской красоты и верхних нот, удержать которые как можно дольше считает долгом чести каждый певец.

Второй «международный» спектакль получился более пестрым. Македонец Борис Троянов (Скарпиа) оказался не в голосе, и предпочитал пению мелодекламацию. Итальянец уругвайского происхождения Карло Вэнгере (Каварадосси) от усердия то и дело срывался на крик, обнажая свою не шедрую музыкальность, и иногда у него вырывались ноты даже выше, чем тре-

бовалось. Зато белышка родом из Конго Изабель Кабату была удивительно хороша. Ее шоколадная Тоска действительно искренне любила. А когда дело дошло до убийства, разыгралась настоящая экзистенциальная драма. Она кивает с подлещом, не скрывая своего наслаждения мексью. И сама умирает за любовь. Сначала ее Тоска лирична, светла и нежна, а в финале — это уже львица борющаяся за свое счастье. Женская естественность и прекрасный голос, способный не только справляться с нотами, но и передавать всю палитру человеческих чувств, завораживает.

К счастью, женскому очарованию и Даниэлы Дессе, и Изабель Кабату безумные масштабы ГКД не помеха. Но безумно жаль, что всю прелесть таких разных ликов подлинного bel canto испытывают на прочность микрофоны. Видимо, бизнес-интересы организаторов данного проекта, оказались куда весомее аргументов римского искусства.